

ЭВОЛЮЦИЯ УСТНОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В МОСКОВСКОЙ РУСИ В XIV–XVII вв.

Изучается формирование и развитие речевого этикета в условиях устного общения с середины XVI до начала XVIII в. Анализируются основные этикетные формулы: приветствие, обращение, диалог, благодарность, прощание, установлена их структура, семантика и коннотация, определена хронология появления. Выявлены важные элементы речевого этикета Средневековья: развитие благопожеланий, обогащение семантики приветствия, обнаружены контактные средства поддержания гармоничного диалога, отмечено появление формул благодарности. Этикетные выражения исследованы в когнитивном аспекте с учетом общекультурной ситуации эпохи и менталитета русского народа. Определены формы влияния бытовой культуры и письменных образцов на устный этикет. В качестве материала исследования используются двуязычные разговорники конца XVI – начала XVII в., которые в этом качестве впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: устный этикет; речевые ситуации; этикетные формулы; влияние культуры и письменной речи.

В «Мыслях об истории русского языка» И.И. Срезневский писал: «...история русского языка представляется связью нескольких историй отдельных, и две главные из них – история языка простонародного и история языка книжного, литературного. На ту и на другую филолог должен обращать внимание отдельно. И так как жизнь языка в книге возможна только потому, что есть или была жизнь языка в народе, то историю народного языка он должен изучить прежде и даже более, чем историю книжного» [1. С. 38].

Русский речевой этикет, т.е. нормы и правила ведения диалога, в зависимости от формы речи также подразделяется на этикет устного общения и этикет письменного общения [2. С. 3].

На «русский речевой этикет» первым обратил внимание В.Г. Костомаров [3], имея в виду прежде всего ситуации устного общения. Устный речевой этикет современности наблюдается исследователями систематически с последней четверти XX в. (см., напр.: [4–5]). Устный речевой этикет прошлого исследуется преимущественно по его фиксациям в письменной художественной речи XIX–XX вв. [6–9]. В ряду этих исследований особое место занимает монография Н.С. Гребенщиковой «История русского приветствия», отличающаяся глубиной ретроспективы и высоким научным уровнем [10], однако фактическая основа этой работы, в отличие от нашей статьи, – не памятники народно-разговорной речи, а восточнославянский фольклор и письменные памятники официального и делового характера. Богатую коллекцию фактов XIX–XX вв. (около 6 000 слов и выражений) собрал и исследовал А.Г. Балакай [11], причем некоторые из зафиксированных им формул сложились в старорусский период.

Изучение речевого этикета в письменной речи древности, особенно в деловой письменности, – дело реальное, проверенное временем и накопившее хорошие традиции (см., напр.: [12, 13]). Весьма интересна предпринятая Е.И. Зиновьевой попытка описания на материале текстов XVI–XVII вв. отдельных речевых интенций и некоторых моделей речевого этикета (обращение и приветствие, просьба и пожелание, благодарность) [14], позже текст опубликован в монографии того же автора [15. С. 26–34]. Для Е.И. Зиновьевой важно было отметить взаимовлияние формул этикета в деловых памятниках и в разговорниках той же эпохи.

Для исследования речевого этикета письменного общения есть источниковая база, насчитывающая десятки тысяч письменных памятников разного рода. Сложней обстоит дело с изучением устных форм речи. Однако письменность, которая тематически многообразна, роды и виды которой исчисляются десятками, может отражать не только развитие государственности, смену социально-экономических условий, но и эволюцию культурных форм. Имеются и такие памятники, которые обслуживали культуру повседневности, фиксировали «обиходный язык», ежедневные ритуалы устного общения.

Истоки русского речевого этикета наблюдаются в живой разговорной речи древних новгородцев, которую частично отражают частные письма XI–XV вв., выполненные на бересте. Значимость этих источников для изучения живой речи несомненна, что блестяще доказал академик А.А. Зализняк [16]. Как установлено нами ранее, в берестяных грамотах частного содержания XI–XIV вв. иногда фиксируются характерные для устной речи лаконичные представления адресата и адресанта (имя, степень родства, социальный статус), обычай «поклонения» (*поклонение, поклонъ, кланяюся*), речевые обороты усиления просьбы (*попечалуете, добро сътвори*), формулы приветствия и прощания, выражение благодарности (см. подробнее: [17]). Отметим, что в древнерусский период в общении еще не было установившейся в XVI–XVII вв. традиции желать здоровья, провозглашать здравицу, задавать вопрос о состоянии здоровья собеседнику и сообщать о своем здоровье [18].

В качестве источников нашего исследования привлекаются тексты словарей-разговорников XVI – начала XVIII в., созданных иностранцами, приезжавшими в Россию по разным поводам: дела посольские, торговые и иные. Содержание словарей-разговорников очень разнообразно: в их составе и словарики-«азбукники», и диалоги-«разговоры», и записи пословиц, и грамматические справки. «Записи иностранцев» – так их называл Б.А. Ларин, первый исследователь подобных текстов. Разговорники воспроизводят ситуации бытового общения, начиная с приветствия и вхождения в речевой контакт до сцен благодарностей и прощания. К настоящему времени открыто и издано 15 подобных текстов, из них в свое время Б.А. Ларин впервые издал как наиболее научно значимые три: Парижский словарь московитов

1586 г., Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.); Генрих Вильгельм Лудольф. Русская грамматика (1696 г.). В качестве приложения к «Русской грамматике» Лудольфа Б.А. Ларин опубликовал «Руководение в грамматику во Славяно-русскую: Ко употреблению учащихся Языка Московскаго». Эта книга была подготовлена Ильей Копи-евичем и издана в 1706 г. Здесь есть восемь русско-латино-немецких «разговоров». Все названные тексты цитируются нами по изданию [19].

Речевое взаимодействие людей носит социокультурный характер, поэтому при повторяющихся ситуациях общения формируются устойчивые речевые образцы – этикетные формулы. Эти речевые интенции проявляются в типизированных речевых актах, перечни которых в настоящее время насчитывают более десяти единиц. Мы используем для обозначения единиц речевого этикета традиционное обозначение «формулы речевого этикета», хотя считаем допустимым и более новый термин «коммуникативно-семантические группы», который Н.И. Формановская определяла как «совокупности коммуникативных языковых единиц, типизировано выражающих те или иные смыслы речевых интенций» [20. С. 74]. Лексема «группа» вызывает ассоциации с «лексико-семантической группой», но разница в том, что «коммуникативно-семантическая группа» реализуется в виде фразеологизма, в котором могут варьировать какие-то части при сохранении смысла: *Бог в помощь – помогай Бог – с Богом*.

Наша работа является опытом изучения процесса формирования речевого этикета в условиях устного общения; хронологические границы исследования: середина XVI – начало XVIII в. В качестве единиц анализа избираются этикетные формулы: приветствие, обращение, приглашение к столу и речевые обычаи застолья, средства поддержания гармоничного диалога при обсуждении бытовых тем, выражение благодарности, прощание и т.д. Выполняя коммуникативную функцию, единицы речевого этикета позволяют регулировать общение (устанавливать контакт), опознавать (идентифицировать) адресата и апеллировать к собеседнику. В качестве гипотезы исследования выдвигается идея эволюции основных этикетных формул (обращения, приветствия, благодарности и т.д.) под влиянием меняющейся бытовой культуры и письменных форм общения.

Двуязычные словари-разговорники XVI–XVII вв., составленные иностранцами, имели целью зафиксировать именно стереотип устного общения в диалогическом формате, т.е. конструкции устного речевого этикета. Тексты в разговорниках – это записи наиболее актуальных и часто воспроизводимых выражений, повседневных разговоров; ритуал общения в них воспроизводится от момента приветствия и установления контакта между собеседниками до момента благодарности и прощания. По мнению Б.А. Ларина, «едва ли не самой интересной частью всех трех изучаемых... источников является их фразеологический материал, изобильный и в значительной части не имеющий параллелей в письменности XVI–XVII вв.» [19. С. 19]. Исследуемый нами этикетный комплекс – это пре-

имущественно фразеологизмы разной степени сращения.

Выбранные для анализа тексты не повторяют друг друга, а показывают динамику развития этикетных формул. Традиция составления двуязычных разговорников может быть отнесена к XIII–XIV вв., когда Великий Новгород и Псков начинают торговые отношения с ганзейскими городами Германии. Если оценивать качество фактического материала разговорников, то прежде всего надо отметить, что эти записи точно привязаны к территории (известно место записи: Псков, Холмогоры, Москва) и ко времени (есть точные даты записи).

Охарактеризуем несколько подробнее каждый из выбранных памятников. В **русско-немецком разговорнике** (Ein Rusch Boeck) в редакции 1568 г. [21], кроме словарной, есть фразовая часть: это нормы и речевые формулы, которые следовало использовать при ведении торговых операций и в повседневном быту. В **Парижском словаре москвитов 1586 г.** [22], по мнению Б.А. Ларина, «все записанное было достоянием живого языка в конце XVI века».

К началу XVII в. относится **русско-немецкий словарь-разговорник, составленный купцом Томасом (Теннисом) Фенне** [23]. Впрочем, краковские русисты (Анна Болек) считают возможным отнести время его создания к середине XVI в. Для составления словаря использованы два источника: 1) наверняка, это живая речь Пскова, который часто посещал Фенне; 2) вероятно, несохранившиеся словари ганзейских купцов – предшественников и современников Фенне, у которых он и мог списать некоторую часть своего разговорника. В отличие от первых двух разговорников, содержащих в основном отдельные слова, значительную часть книжки Фенне составляет «Разговорник», в нем выделено две части: 1) бытовые разговоры; 2) деловые разговоры: «*как надобь немчиноу с роусином торговат, товар коупит или менят товаро против товароу*» (320).

Следующий памятник – «**Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.)**» [24], который, по мнению Б.А. Ларина, «по праву займет достойное место среди немногих памятников XVII в., широко и относительно точно отражающих разговорный язык Московской Руси» [19. С. 177]. Надо добавить, что Ричард Джемс как ученый капеллан очень добросовестно собирал материал и фиксировал при возможности несколько фразеологических вариантов одного речения. Прагматические задачи, которые решал составитель словаря, и его собственный положительный эмоциональный настрой выражает парадигма спряжения глагола *люблю* в настоящем и прошедшем временах в самом начале памятника (214). «Из Англии – с любовью» – замечательная установка для отбора речевого материала для словаря. Но уже на первых страницах составитель предупреждает о том, что в русской речи есть не только *ласково* слово «приветливое слово» (292), но и «деревенные слова», т.е. «оскорбительные и непристойные» (244). Поэтому собеседникам рекомендуется *поскрести слово* «смягчить слова, чтобы они казались дружескими, благосклонными» (310). В словаре Джемса особенно

заметно разнообразие учтенных ситуаций общения и соответствующих им этикетных выражений.

В «Русской грамматике» Лудольфа [25] обращают внимание два обстоятельства: 1) выбраны наиболее необходимые для общения речевые элементы и подробно разработаны диалоги; 2) учтены синонимы, позволяющие в зависимости от ситуации варьировать этикетные формулы. В книге Ильи Копиевича «Руководение в грамматику во Славянороссийскую: Ко употреблению учащихся Языка Московскаго» [26], приложенной к «Русской грамматике» Лудольфа, есть восемь русско-латино-немецких «разговоров».

Рассмотрим основные речевые формулы, первая из которых – **приветствие**. В разговорнике 1568 г., например, хорошо представлена фразеология повседневного приветствия (русские тексты в разговорнике записаны латиницей, мы их приводим в кириллической транслитерации): *доброф-то, доброи ден, доброи ветчер, добра нотч* (20а; далее указывается только страница). Лаконичное *челом!* на этой же странице разговорника являет собой пример компрессии традиционного *бью челом*. Далее увидим, что формула *бью челом* выражала не только просьбу, но и приветствие, и благодарность.

С формулы приветствия начинается словарь 1586 г. Пожелание добра с надеждой на милость Бога – традиция русского речевого общения, которая фиксируется в берестяных грамотах и продолжает развитие в эпоху Средневековья. Фраза с пожеланием добра и милости от имени Бога повторяется неоднократно: *Бох даи добраи вечер. Добраи ночи сударь* (62); *Как те бох милует* (63).

В иллюстративном материале грамматики Лудольфа (1696 г) есть раздел «Розличние речи прости», где представлены приветствия и благодарности: *Здравствуи; Как тебя богъ милует – Спасибо, я не гораздо здоровъ* (569).

Первые три разговора в книге Копиевича (1706 г) тоже объединены темой приветствия. Здесь много синонимических приветствий, которые мы объединяем в две группы: 1) пожелание добра: *Добрый день. – Слава Богу (Слава творцу небесному); Желаю тебе добраго дня – Такова жъ и я тебе желаю; Буди тебе добро севодне (Сей вечеръ буди тебе щасливый) – И тебе не худо буди (И тебе благополучный);* 2) пожелание здоровья: *Здравствуи – Здравствуи и ты; Зело здравствуи – И ты толико здравствуи; Здравъ буди ты – Ты такожде здравствуи; Здравия тебе желаю – Тако жъ и я тебе желаю; Здравиемъ ты дарю – Я тебя такожъ; Повелеваю ты здравствовать – Я такожде тебя* (631–632). Из этих примеров очевидно, что русское приветствие с пожеланием добра или здоровья – это скорее благопожелание, чем простое приветствие, причем реплики собеседников обязательно содержат повторы, они симметричны и синтаксически, и семантически.

В состав многих этикетных выражений входило **обращение**. Популярны были в конце XVI в., как свидетельствует словарь 1586 г., обращения *(о)сударь, (о)сударыня* – производные от *государь, государыня*. До сих пор исторические словари фикси-

ровали их первое употребление в письменности, начиная с 1619 г. [22. Вып. 28. С. 253–254]. По мнению С.С. Волкова, «обращение *государь (государыня)*... является одним из этикетных средств, выражающих экспрессию почтительности и униженности» [12. С. 89]. Кроме этого, в данный разговорник включены обращения *добраи цалавек, добрая жена* (69), *милай друг, мила подруга* (79), которых нет в официальной письменности. Судя по данным словаря, *челом бью* становится частым оборотом речевого этикета, причем в значении «благодарю»: *Я тебе за то дело чолом бью чете мене сделал* (63).

Обращения, употребляемые в разговорнике Т. Фенне, в основном заимствованы из терминологии родства, что сближало общающихся и подчеркивало доброе отношение к собеседнику: *матцка, батцка* (196); *братцке* (197); *братке* (200); *ненка* (228).

В записках Р. Джемса находим рекомендации по поводу формы обращения: *суда`рь, суда`рыня* (237); *мила моя суда`рыня* (274), причем в большинстве зафиксированных слов проставлено ударение.

Отличительная черта русского общения, зафиксированная уже в эпоху Средневековья – **благопожелания**, обычно связанные с благодарностью. Словарь 1568 г начинается с серии благопожеланий (пожелание помощи Бога в делах и пожелания здоровья): *Бохъ на помотч, здорово ли тебе на дворе?, аще Бог дал всо здорово?, аще Бох помиловал?* (20а). Эти факты позволяют констатировать, что в XVI в. развивается традиция сопровождать приветствие вопросами о здоровье и пожеланиями здоровья. **Здравствование** – новация этого периода, что фиксируется и словарем 1586 г. в разных вариантах: *Даи бог здоровья* (62); *Да бе здорове аспондаре, Да бе здорове аспондарина* (62). Пожелание здоровья – часто отмечаемая формула в разных ситуациях: встреча, прощание, застолье: *Пей на здоровье* (77).

Разговорник Фенне тоже начинается с благопожеланий (их 19), приведем их в кириллической расшифровке: *Бог пособи вас, Бог на помус, Бог дато, помози бог, помохаи бог, на жалвание, поди з Бохум, Бог блюди тебе, заступи бог, благослови тебе бог, зжит вам, доброффтто, добри ден, добро ветчер, добра нич, добо здоровье, даи бог так* (190). Обратим внимание, что пожелание доброго сна – это и пожелание здоровья (*спишь здорово, здорово спат*). Формула «*Сохрани (блюди) тебя Божье*» (190) – это пожелание уберечься от беды, от болезни. Пожелания, связанные с именем Бога, могли подвергаться компрессии, почти до минимума: *Спаси бо, Богъ с тобой (с вами); С Богомъ!* Последнее произносилось как напутствие в дорогу или пожелание добра провожающим. Но был и специальный ряд пожеланий благополучной дороги: *Поди во имя Божье с богом; Бог тебе проводник* (233). Многие добропожелания могли произноситься при встрече и при прощании. Иногда благопожелание адресант обращает к себе: *Аще бог меня милует, здорово я к тебе приехал* (193); *Даи асподи мне здорово спат* (192); *Даи бог мне здорово спат* (251). Начиная с этого же разговорника фиксируется традиция выражать благодарность формулой «*спаси Бог за что*»: *спаси Бох на заловани; Спаси тебе Бох на великом*

жаловании (20а, 21); *Спаси Бог за до`бро беседе* (Фенне: 216).

Внимание Фенне привлекли пословицы своей краткостью и выразительной интонацией, их можно было удачно вставлять в торговый диалог: *Дай бог мне здорово спат да много добра дабыват да лиха* (горя. – Г.С.) *збавит* (239). Интерес вызвали у иностранца русские пословицы шутливого и ироничного содержания, оппозиционные по отношению к благопожеланиям: *Говна тебе на нос* (487); *Дай асподи тебе скорчило; Чорт тебе похвати; Твори тебе чорт за то* (490). Зафиксировал Фенне и такое шутливое благопожелание: *Не молви перво: как стара баба срат, ино молви: бог на помоч баба* (491).

Находят свое место благопожелания в записках Джемса (1618 г.); особо отметим впервые зафиксированное как пожелание доброй трапезы *Хлеб да соль* (254), похвальное славословие: *(и)сполать тебе* (251), пожелание здоровья: *Как ти владыко сохраниет?* (297). Последнее выражение, по предположению Ларина, могло быть формулой начала беседы типа «Как поживаешь?» [19. С. 350]. Демонстрация интереса к состоянию здоровья, самочувствию собеседника – это выражение расположения к адресату [10. С. 25].

В «Грамматике» Лудольфа зафиксировано благопожелание: *Богъ помочь* (570), уже прочно вошедшее в речевой обиход. Учитывая показания Лудольфа, можно считать, что синонимом к *спасибо* мог выступать оборот *челомъ бью*: *Пожалуи, садися. – Челомъ бью, я не устал; Изволишь с нами хлеба кушать? – Челомъ бью, дело мне* (569). Записанные Лудольфом разговоры посвящены пожеланиям доброй ночи: *Буди тебе сия ночь щаслива – И тебе блгополучна; Имеи себе добрую ночь – И ты то жь не худую; Ночь сия вамъ буди блгоугодна – И тебе блгополучна* (632).

Очень важный элемент речевого этикета – **контактные средства связи, средства поддержания гармоничного диалога**. Так, в разговорнике 1568 г. появляются дидактические наставления, касающиеся организации беседы и уважительного отношения к собеседнику: *Говори по памяти да по правде* (7а.7). Характерно, что автор разговорника уловил, что в России участники торговых отношений проявляют не только официальную «купеческую» порядочность, но и свойственную русским приветливость, искренность и доброжелательность: *Ино ты прямой человек, дай Бог тебе долго жити* (43).

В словаре 1586 г. есть обороты *добро говори* (68), *добро делаешь* (69), *то мне любо – и мне то велико любо* (112), которые являются формой поощрительной оценки для поддержания разговора. Обратим внимание на новый семантический компонент с корнем *люб-*, ср. еще: *говори про любовь* (111); *любо ли тебе то сделать* (127). Стремление к доброжелательному диалогу – это обязательное качество русской беседы.

Т. Фенне учел много примеров просьб, позволяющих регулировать процесс общения: *Пожалуи перемолчи ты мне одно слово* (239); *Бог твои речи не переимит, за тим и ты не переими мое рече, да дай мне до конца говорит* (251); *Перестань: нишкни: сорум* (срам – Г.С.) *тебе таковыя слова молвит* (252); *Чуму*

(почему. – Г.С.) *ты меня передраживаеш (переносиш): яз тебе не дурн* (не дурак. – Г.С.) (254).

У Р. Джемса тоже учтены контактные средства связи, способствующие поддержанию и развитию диалога. Так, имелся оборот для переспрашивания или для акцентирования внимания на какой-то детали: *Как биш?* (291), отмечены специальные слова согласия: *ряжоно, вут ряжо* (310).

Как считал Лудольф, выражение «велико слово» – это тоже приветствие (48), но мы оценим это скорее как похвалу собеседника в целях развития гармоничного диалога.

Самый главный повод для общения – это **просьба**. Обратим внимание при этом на желание расположить к себе собеседника, попросить у Бога милости для него, при этом почти всегда просьба начинается со слова *пожалуй*. Освоение этого слова в начале XVII в. начинает эпоху «пожалуйста» в русской речи: *Останси ты пожалуй здес* (229); *Пожалуи попоме-туи меня коли тебе добро будет а бог тебе не забудет* (239). Как отмечает Лудольф в своей Грамматике, фиксируется вплоть до конца столетия и старая формула *бить челом: бьетъ челомъ чтобы ты изволил хлеба кушитъ съ ними* [25. С. 56].

Словарь 1586 г. фиксирует **формулы застольного этикета** *Абедай с нам. Вузинай с нами* (84), которые отражают характерную черту русского гостеприимства: если гость зашел во время домашней трапезы, он обязательно приглашается к столу. Иностранцы должны усвоить и соблюдать обычаи русского гостеприимства, поэтому Фенне приводит речевые формулы застолья: *Приди вечере опят ко мне яз тебе рад попотчевав* (227); *Гостите пожалуйете у меня здес да сете пожалуйете хлеба да соль что бог залет* (228); *Миле ты мне гост, в честь ты ко мне пришол* (253). Гостю-новичку нужно пить «новичное»: *Надобе тебе новичное пит: ты впервои здес. Ты переже чего (раньше. – Г.С.) и здес не бувал* (260). Гостю предлагается дать подарок на дорогу: *Надобе нам тебе проводное дат ты проч едиш* (260). Подарок – это и знак благодарности за полученный презент: *Бог дай мне отдарит против тебе* (261).

В «Грамматике» Лудольфа один блок диалогов касается важной в русском разговоре темы застолья. К речевому этикету застолья относятся выражения: *не погнушайся нашимъ кушениемъ* (553); *отпочиваи* (570). Заслуживает внимания специально сформированный раздел «О ествомъ и питии», приведем выдержки из него: *Завтракать ли ты? Изволишь с нами хлеба кушитъ. Мы не дожидались гости, не суди, что я смель запростъ тебя держать здес. Пожалуй, куши, не побрезгуи нашимъ кушениемъ... Изволишь чарку вотки? Ренского у насъ нетъ, чемъ тебя потчивать?* (570–571). Далее описывается обычай «здоровной чаши», запускаемой по кругу: *Пожалуи, пейте кругомъ. – Буди здоровъ, на твоё здорovie. – Челомъ бью, я починаю пить про здорovie хозяина* (571–572). В застольный ритуал входит и выражение благодарности: 1) хозяин благодарит гостя за посещение: *То твоё пожалование, что с нами запростъ удовольиться изволилъ; Челомъ бью за любовь*; 2) гость благодарит хозяина за сытный обед: *Слава Богу, я доволно ель, я сытъ* (573).

Как свидетельствует Фенне, во времена Московской Руси при разговоре уже использовали **извинение**, включающее в свой состав и глагол *прости*: *Я промахнулсе, прости меня яз виноват* (257); *Яз тебе спокастил, прости меня в том* (378). Иногда к извинению добавляли **формулу утешения**: *Не кручини-ся (не печался) ты в том товару не проторгувалса»* (6). Признание в дружбе – лучшее средство расположить к себе: *Я тебе товар продам на свою цену... не наложу, ты мой сердечна друг* (337). Р. Джемс зафиксировал **формулу клятвы**: *верь Богу «клянусь Богом»* (261), **уступки собеседнику**: *Что пожелашь «как тебе угодно»* (292).

Составитель словаря 1568 г. обратил внимание на **любовный разговор**. Лирические отношения предполагают употребление соответствующего обращения и, конечно, пожелание здоровья: *Хороша молодица, поди со мною спати – Хочешь ли на мне жениться, ино с тобою пойду спать* (43а:1); *Милый мой немчин, поеди с богом да жив-здоров* (43.10). Любовь по-русски уже тогда выражалась горячо и страстно: *Коли тебе вижу ино тобою утешаится и мое сердце* (43а.8).

При **прощании**, как заметил Р. Джемс, полагалось пригласить гостя для повторного визита: *Побувайте сюды* (297); извиниться и просить прощения: *Не поминай лихом* (310); *не осуди, пожалуй* (276), *Бог судит* (283).

Лудольф первым зафиксировал **форму вежливого приглашения** к какому-либо действию, она начиналась со слова *пожалуй*: *Пожалуй, приди чаще к намь въпредки* (570).

Выводы. Исследованием установлено, что в корпусе древнерусских текстов имеются памятники, относящиеся к разным периодам истории и адекватно отражающие особенности русского речевого этикета в условиях устного общения.

Следует учитывать два фактора влияния на устный речевой этикет. Первый фактор – это влияние письменной формы (хотя и вторичной по времени появления) на этикет устного общения, но добавим: это влияние было взаимным, хотя и ограниченным. Второй фактор – возможное влияние иноязычной культуры. Наверняка, в разговорнике Т. Фенне и в «Русской грамматике» Лудольфа есть фразы, первоначально составленные на иностранном языке, а затем переведенные на русский.

В современном русском этикете насчитывают 15 групп лексико-коммуникативных единиц [28–29]. В древнерусской этикетной сфере некоторые из них почти не развиты (знакомство и поздравление) или выражаются полисемантическими формулами (раздельно не оформлены неодобрение и отказ, благодарность и комплимент). Речевой этикет развивался и

обогащался: это касается формул приветствия, обращения, прощания, благопожелания, застолья, просьбы.

Особое богатство семантики имело приветствие, его прагматические задачи: обращение, знакомство и собственно приветствие. Но «основная цель русского приветствия – манифестация расположения к адресату» [10. С. 257], демонстрация интереса к собеседнику, пожелание ему благ: здоровья, добра, Божьей милости. Приветствие особенно быстро эволюционировало, семантически усложнялось, причем формулы устного приветствия и письменного приветствия взаимодействовали и взаимно обогащались. В структуру приветствия включаются личное имя собеседника, иногда наименование его общественного статуса, его эмоциональная характеристика и выражение чувств по поводу встречи. Приветствия от вербализованного жеста (*кланяюсь, челом бью*) развиваются в сторону осведомления (*как Бог милует?*), затем благопожелания (*будь здоров*). Появившиеся в XVI в., как зафиксировано в исследованных памятниках, пожелания здоровья и запрашивание информации о здоровье собеседника – это сильная нота доброжелательства и душевности. Обороты *как здоровье?*, *как живешь?*, *как бог помогает?* способствуют установлению контакта и создают положительный эмоциональный фон. Это и приветствие, и узнавание нового, благоприятного о собеседнике. В русском этикете сильны элементы открытости, искренности, стремления к доброму общению.

Отличительная черта русского общения, зафиксированная уже в эпоху средневековья – благопожелания, обычно связанные с благодарностью: пожелания помощи Бога в делах и пожелания здоровья

Важные элементы речевого этикета – контактные средства связи, средства поддержания гармоничного диалога – фиксируются уже в разговорнике 1568 г., они касаются организации беседы и развития диалога, уважительного отношения к собеседнику, поощрительных оценок речи собеседника. При изложении просьбы наблюдается желание расположить к себе собеседника, попросить у Бога милости для него, при этом почти всегда просьба начинается со слова *пожалуй*. Освоение этого слова в начале XVII в. начинает эпоху «пожалуйста» в русской речи

В речевом этикете донационального периода ярко проявляются важнейшие ценности русской культуры: общительность, гостеприимство, эмоциональность, духовность, скромность. Вся система приветствий, обращений, благопожеланий, формул просьб и извинений, застольного этикета – это динамичное сообщество речевых оборотов, где под влиянием социально-культурных изменений актуализируются одни обороты и отправляются в архив истории другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. М. : Учпедгиз, 1959. 136 с.
2. Стернин И.А. Русский речевой этикет. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 1996. 73 с.
3. Костомаров В.Г. Русский речевой этикет // Русский язык за рубежом. 1967. № 1. С. 56–62.
4. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М., 1982. 2-е изд., переработ. и доп. М. : Рус. яз., 1987. 158 с.
5. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет. 2-е изд. М. : Икар, 2005. 250 с.

6. Луцева О.А. Речевой этикет (категория вежливости) и его изменение на стыке двух эпох (конец XIX – первая четверть XX века) : дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 1999. 151 с.
7. Тупикова С.Е. Развитие бытового речевого этикета как функционально-семантической универсалии (на материале текстов XIX–XX вв.) : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 206 с.
8. Лю Минлин. Фигуры речевого этикета в динамике русской лингвокультуры (на материале художественных текстов конца XIX – первой трети XX века) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 164 с.
9. Бирюлина А.И. Эволюция русского речевого этикета (на материале художественной литературы XIX–XXI веков) : дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2009. 200 с.
10. Гребенщикова Н.С. История русского приветствия (на восточнославянском фоне). Гродно : ГрГУ, 2004. 306 с.
11. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. 2-е изд., испр. и доп. М. : АСТ-ПРЕСС, 2001. 672 с.
12. Волков С.С. Стилиевые средства деловой письменности XVII века : на материале челобитных. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2006. 342 с.
13. Чашина Е.А. Речевой этикет деловых текстов Московского государства : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 24 с.
14. Зиновьева Е.И. Коммуникативно-семантические группы единиц речевого этикета в обиходном языке Московской Руси // Русское слово в историческом развитии : материалы секции «Историческая лексикология и лексикография» XXXV Междунар. филол. конф. СПб. : СПбГУ, 2006. С. 30–38.
15. Зиновьева Е.И. Очерки по фразеологии обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2012. 147 с.
16. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. М. : Языки славянских культур, 2004. 872 с.
17. Судаков Г.В. Речевой этикет устного общения в Древней Руси // И.И. Срезневский и русское историческое языкознание: опыт и перспективы : к 205-летию со дня рождения И.И. Срезневского : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф., 21–23 сентября 2017 г. / отв. ред. Е.П. Осипова; Ряз. гос. ун-т. Рязань, 2017. С. 93–101.
18. Отин Е.С. «За сим паки здравствуй!» // Русская речь. 1981. № 3. С. 102–107.
19. Ларин Б.А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2002. 686 с.
20. Формановская Н.И. О коммуникативно-семантических группах и функционально-семантических полях // Русский язык за рубежом. 1986. № 3. С. 71–76.
21. «Ein Rusch Boeck...»: Ein Russisch-Deutsches anonyms Worter- und Gesprächbuch aus dem XVI Jahrhundert / Hrsg. von F. Falowski. Köln ; Weimar ; Wien, 1994. 400 S.
22. Парижский словарь московитов 1586 г. // Ларин Б.А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2002. С. 21–174.
23. Tonnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov, 1607. 509 S.
24. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.) // Ларин Б.А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2002. С. 177–210.
25. Генрих Вильгельм Лудольф. Русская грамматика. Оксфорд, 1696 г. // Ларин Б.А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2002. С. 511–640.
26. «Руководение в грамматику во Славянороссийскую: Ко употреблению учащихся Языка Московскаго»; автор – Илья Копиевич, издана в 1706 г. // Ларин Б.А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2002. С. 630–639.
27. Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука, 1975. Т. 1 (издание продолжается).
28. Соколова Н.Л. О системном характере речевого этикета // Филологические науки. 2005. № 1. С. 43–52.
29. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М. : Языки славянских культур, 2009. 512 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 24 февраля 2018 г.

THE EVOLUTION OF ORAL SPEECH ETIQUETTE IN RUSSIA IN THE 14TH–17TH CENTURIES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 429, 51–57.

DOI: 10.17223/15617793/429/6

Gury V. Sudakov, Vologda State University (Vologda, Russian Federation). E-mail: gvs035@rambler.ru

Keywords: verbal speech etiquette; speech situations; etiquette formulas; cultural influence and interaction of speech.

The article aims to study Russian verbal etiquette in the oral communication from the middle of the 16th century to the beginning of the 18th century, that is the period during which socio-economic, historical and cultural challenges accelerated the creating of universal norms in both written and oral speech in the form of a dialogue. Oral etiquette of Moscow Rus has not been studied yet. The sources of the research include texts of bilingual vocabularies, or phrasebooks (German-Russian, French-Russian, and English-Russian). In the article, seven phrasebooks (out of fifteen identified ones) are described. The phrasebooks present the forms of everyday communication – from greetings and the beginning of the verbal contact to the expressing of gratitude and farewell. The material of the research (bilingual texts) has determined the use of the comparative method; the study of etiquette formulae is based on the methods of contextual lexico-semantic analysis; the study of verbal interaction is relied on the theory of communicative tactics. The research was carried out in three stages. At the first stage, based on the speech etiquette theory, the register of possible speech situations was compiled, and the corresponding etiquette formulae were chosen from the texts of the phrasebooks. At the second stage of the research, the development of every etiquette formulae was described for the period of two centuries, as well as the semantics and connotation of the lexico-phraseological units used by the participants in the dialogues. At the final stage of the research, the etiquette formulae were studied in the cognitive aspect against the background of the cultural situation of the century and the mentality of the Russian people. According to the research results, in the process of communication, the oral etiquette formulae are used to establish the verbal contact, to identify the addressee and to appeal to the interlocutor. Hence, Russian speech etiquette has developed formulae of greeting, addressing, request, gratitude, good-wishing, having meals, farewell. The greetings are developed from the verbalized gesture (*klan' ayus'*, lit. “<I am> bowing”) to asking for informing (*kak bog mihjet?* [how are you?]) and – later – expressing good wishes (*bud' zdorov*, lit. “be healthy”). The study has showed that these factors determined the unique richness of the semantics of Russian greeting formulae, which included an appeal, a form of acquaintance, a greeting in the narrow sense, a verbal demonstration of the interest to the interlocutor and blessings for health, goodness and God's mercy. The research has revealed that Russian speech etiquette contains important means of the verbal contact for maintaining a harmonious dialogue. For the first time, the study of the verbal expressions of request has been made, and it has been discovered that in the 17th century, the request form included the word *pozhaluy*, from which the era of *pozhaluysta* [please] began in the Russian language. A distinctive feature of Russian medieval communication is the use of well-being formulae, usually associated with gratitude. According to the research results, the system of Rus-

sian etiquette is a dynamic unity of verbal elements, which are actualized and semantically enriched under the influence of socio-cultural changes or stayed only in the history of the language.

REFERENCES

1. Sreznevskiy, I.I. (1959) *Mysli ob istorii russkogo yazyka* [Thoughts on the history of the Russian language]. Moscow: Uchpedgiz.
2. Sternin, I.A. (1996) *Russkiy rechevoy etiket* [Russian speech etiquette]. Voronezh: Voronezh State University.
3. Kostomarov, V.G. (1967) *Russkiy rechevoy etiket* [Russian speech etiquette]. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 1. pp. 56–62.
4. Formanovskaya, N.I. (1987) *Russkiy rechevoy etiket: lingvisticheskiy i metodicheskiy aspekty* [Russian speech etiquette: linguistic and methodological aspects]. 2nd ed. Moscow: Russkiy yazyk.
5. Formanovskaya, N.I. (2005) *Kul'tura obshcheniya i rechevoy etiket* [Culture of communication and speech etiquette]. 2nd ed. Moscow: Ikar.
6. Lutseva, O.A. (1999) *Rechevoy etiket (kategoriya veshlivosti) i ego izmenenie na styke dvukh epokh (konets XIX – pervaya chetvert' XX veka)* [Speech etiquette (the category of politeness) and its change at the junction of two epochs (the end of the 19th – first quarter of the 20th centuries)]. Philology Cand. Diss. Taganrog.
7. Tupikova, S.E. (2003) *Razvitie bytovogo rechevogo etiketa kak funktsional'no-semanticheskoy universalii (na materiale tekstov XIX–XX vv.)* [Development of household speech etiquette as a functional-semantic universal (on the material of the texts of the 19th–20th centuries)]. Philology Cand. Diss. Volgograd.
8. Liu Minlin. (2007) *Figury rechevogo etiketa v dinamike russkoy lingvokul'tury (na materiale khudozhestvennykh tekstov kontsa XIX – pervoy treti XX veka)* [Figures of speech etiquette in the dynamics of Russian linguoculture (on the material of art texts of the late 19th – first third of the 20th centuries)]. Philology Cand. Diss. Moscow.
9. Biryulina, A.I. (2009) *Evolutsiya russkogo rechevogo etiketa (na materiale khudozhestvennoy literatury XIX–XXI vekov)* [Evolution of Russian speech etiquette (on the material of fiction of the 19th–21st centuries)]. Philology Cand. Diss. Tambov.
10. Grebenshchikova, N.S. (2004) *Istoriya russkogo privetstviya (na vostochnoslavianskom fone)* [The history of the Russian greeting (on the East Slavic background)]. Grodno: Grodno State University.
11. Balakay, A.G. (2001) *Slovar' russkogo rechevogo etiketa* [Dictionary of Russian speech etiquette]. 2nd ed. Moscow: AST-PRESS.
12. Volkov, S.S. (2006) *Stilevye sredstva delovoy pis'mennosti XVII veka: na materiale chelobitnykh* [Styles of business writing of the 17th century: on the material of petitions]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
13. Chashchina, E.A. (1991) *Rechevoy etiket delovykh tekstov Moskovskogo gosudarstva* [Speech etiquette of business texts of the Moscow state]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
14. Zinov'eva, E.I. (2006) [Communicative-semantic groups of units of speech etiquette in the everyday language of Moscow Rus]. *Russkoe slovo v istoricheskom razviti* [Russian word in historical development]. Proceedings of the section “Historical Lexicology and Lexicography” of XXXV International Conference on Philology. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 30–38. (In Russian).
15. Zinov'eva, E.I. (2012) *Ocherki po frazeologii obikhnodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov* [Essays on the phraseology of the everyday Russian language of Moscow Rus of the 16th–17th centuries]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
16. Zaliznyak, A.A. (2004) *Drevnenovgorodskiy dialekt* [Old Novgorod dialect]. 2nd ed. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
17. Sudakov, G.V. (2017) [Speech etiquette of oral communication in Ancient Rus]. *I.I. Sreznevskiy i russkoe istoricheskoe yazykoznanie: opyt i perspektivy: k 205-letiyu so dnya rozhdeniya I.I. Sreznevskogo* [I.I. Sreznevsky and Russian historical linguistics: experience and prospects: to the 205th anniversary of the birth of I.I. Sreznevsky]. Proceedings of the international conference. 21–23 September 2017. Ryazan: Ryazan State University. pp. 93–101. (In Russian).
18. Otin, E.S. (1981) “Za sim paki zdravstvuy!” [“Hello again!”]. *Russkaya rech'*. 3. pp. 102–107.
19. Larin, B.A. (2002) *Tri inostrannye istochnika po razgovornoy rechi Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov* [Three foreign sources on colloquial speech of Moscow Rus of the 16th–17th centuries]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
20. Formanovskaya, N.I. (1986) O kommunikativno-semanticheskikh gruppakh i funktsional'no-semanticheskikh polyakh [On communicative-semantic groups and functional-semantic fields]. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 3. pp. 71–76.
21. Falowski, F. von. (1994) “Ein Rusch Boeck...”: Ein Russisch-Deutsches anonyms Wörter- und Gesprächbuch aus dem XVI Jahrhundert [“Ein Rusch Boeck...”: A Russian-German anonymous dictionary of words and words from the 16th century]. Cologne; Weimar; Vienna: [s.n.].
22. Larin, B.A. (2002) *Tri inostrannye istochnika po razgovornoy rechi Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov* [Three foreign sources on colloquial speech of Moscow Rus of the 16th–17th centuries]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 21–174.
23. Tonnes Fenne. (1607) *Low German Manual of Spoken Russian*. Pskov: [s.n.].
24. Larin, B.A. (2002) *Tri inostrannye istochnika po razgovornoy rechi Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov* [Three foreign sources on colloquial speech of Moscow Rus of the 16th–17th centuries]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 177–210.
25. Larin, B.A. (2002) *Tri inostrannye istochnika po razgovornoy rechi Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov* [Three foreign sources on colloquial speech of Moscow Rus of the 16th–17th centuries]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 511–640.
26. Larin, B.A. (2002) *Tri inostrannye istochnika po razgovornoy rechi Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov* [Three foreign sources on colloquial speech of Moscow Rus of the 16th–17th centuries]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 630–639.
27. Barkhudarov, S.G. (ed.) (1975) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries]. Vol. 1. Moscow: Nauka.
28. Sokolova, N.L. (2005) O sistemnom kharaktere rechevogo etiketa [On the system character of speech etiquette]. *Filologicheskie nauki – Philological Sciences*. 1. pp. 43–52.
29. Larina, T.V. (2009) *Kategoriya veshlivosti i stil' kommunikatsii: sopostavlenie angliyskikh i russkikh lingvokul'turnykh traditsiy* [The category of politeness and the style of communication: a comparison of English and Russian linguocultural traditions]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.

Received: 24 February 2018